

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЛЕКСИКОНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

М.В. Крат

Ключевые слова: межъязыковые омонимы, ложные друзья переводчика, финансово-экономическая лексика, специфика перевода.

Keywords: interlanguage homonyms, translator's false friends, financial and economic lexicon, the specifics of translation.

DOI 10.14258/filichel(2023)4-10

Термин «ложные друзья переводчика» (*faux amis du traducteur*) был предложен французскими лексикографами М. Кёсслером и Ж. Дерокиньи в 1928 г. (“*Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais*”), которые одними из первых изучали подводные камни межъязыковых соответствий и проводили параллели на материале французского и английского языков [Koessler, 1928].

В советскую эпоху (конец 60-х — начало 70-х гг.) отмечается всплеск интереса к категории слов, которые принято называть «ложными друзьями переводчика». В этот период были разработаны фундаментальные теоретические положения, связанные с данной проблемой, и составлены первые словари «ложных друзей переводчика» на материале языковых пар: русского и английского [Акуленко, 1969, 1972], русского и немецкого [Готлиб, 1966; 1985], русского и французского языков [Муравьев, 1969].

В.В. Акуленко относит категорию так называемых «ложных друзей переводчика» к особой лексической микросистеме, в которую входят межъязыковые пары слов, похожих по написанию и (возможно) произношению, но отличающихся по значению или сфере употребления [Акуленко, 1969, с. 5]. Мнимое сходство возникает, как правило, у лексем одной части речи и встречающихся в одинаковых контекстах, что приводит к ошибкам в подборе слов и в переводе. По мнению В.В. Акуленко, причиной таких ошибок «являются отношения сходства или кажущейся идентичности (*similarity and near-identity*) материала обо-

их языков ...» [Акуленко, 1969, с. 374]. Появление «ложных друзей переводчика» можно считать результатом взаимовлияний языков, иногда данное языковое явление — следствие случайных совпадений, а что касается близкородственных языков, здесь причина кроется в общем языке-основе [Акуленко, 1969, с. 374]. В.В. Акуленко выделяет **межъязыковые омонимы**, которые имеют разные значения, но идентичны по своей фонетической (или графической) оболочке, **межъязыковые паронимы**, не вполне сходные по форме, но способные вызвать ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на разницу значений, а также **межъязыковые синонимы** как внешне схожие (до степени отождествления), так и внешне различные [Акуленко, 1969, с. 372]. В работе 1972 г. «Вопросы интернационализации словарного состава языка» В.В. Акуленко использует термин **диалексемы**, устанавливая категорию «ложных друзей переводчика» только для «конкретной пары языков» [Акуленко, 1972, с. 135], поскольку внешне схожие лексемы двух языков могут привести к коммуникативным неудачам и недопониманию.

В 1966 г. отечественный лингвист-переводовед К.Г.М. Готлиб вводит термин **междуязычные (межъязыковые) аналогизмы** [Готлиб, 1966], выдвигая три критерия для отбора слов данной категории, — это этимологическая связь, внешняя форма и смысловая структура слова. Также предлагается классификация междуязычных аналогизмов по степени фонеморфологической и графической близости и по лексико-семантическим свойствам [Готлиб, 1966, с. 7]. Будучи автором русско-немецкого и немецко-русского словаря «ложных друзей переводчика», Карл Генрих Готлиб включает в него группу слов, которые кажутся аналогичными или близкими по звучанию и графическому оформлению, но не совпадают полностью или частично по значению, стилистической окраске и сфере употребления [Готлиб, 1985, с. 9-11].

Автор пособия «*Faux amis, или “Ложные друзья” переводчика*», В.Л. Муравьев предлагает рассматривать исследуемую категорию слов с точки зрения русского, изучающего французский язык. Например, слова типа *бельэтаж*, *маршрут* способны ввести в заблуждение только русского, поскольку во французском языке их не существует, они «псевдофранцузского» происхождения. «Ложными друзьями» как для русского, так и для француза будут такие не совпадающие по значению пары слов, как *адъютант* — *adjudant* («аджудан» — старшее унтер-офицерское звание) или *таблетка* — *tablette* («полка; верхняя доска камина») [Муравьев, 1969, с. 4]. Таким образом, необходимо учи-

тывать, что ложные аналогии могут возникнуть не только при переводе с иностранного языка, но и наоборот.

В.Л. Муравьев подчеркивает, что путаница иногда возникает в случае сходства основ, но при этом разных интернациональных суффиксах, или, наоборот, суффиксы совпадают, а основы разные. Такие пары слов семантически эквивалентны, но имеют разное морфологическое оформление, например, по аналогии с русским *инструктаж* изучающие французский язык могут образовать слово *instructage* вместо правильного *instruction* [Муравьев, 1969, с. 3-4].

Р.А. Будагов, рассматривая проблему «ложных друзей переводчика», совмещает два термина, подразумевая **межъязыковые омонимы**, и указывает, что это «слова, звучащие в разных языках сходно или почти сходно, но имеющие несходные значения» [Будагов, 1988, с. 46]. Ученый выделил 8 типов несоответствий, но в основном на примере родственных и близкородственных языков, например, французского и итальянского, которые можно рассматривать как проявления частной межъязыковой омонимии [Будагов, 1988].

Лингвист-переводовед Н.К. Гарбовский также подчеркивает, что термин «межъязыковая омонимия» наиболее подходящий, поскольку позволяет сделать акцент и на сходство форм, и на различие содержания [Гарбовский, 2007, с. 329]. По мнению ученого, полное несоответствие плана содержания возникает у **случайных межъязыковых омонимов**, не имеющих этимологических связей. В качестве примера он приводит английское слово *desert*, обозначающее *пустыню*, а не *десерт*, и глагол действия со значением *покидать, оставлять, дезертировать*. Тем более сложно переводчику, когда ложная ассоциация появляется из-за наличия общности в семантике слов, как например, существительное *арбуз* в русском языке, происходящее от персидского слова *харбуза* — *дыня*, аналогично по форме французскому *arbouise*, которое через провансальский, как язык-посредник, восходит к латинскому *arbuteus* и обозначает *плод земляничного дерева*. Аналогия, вызвавшая замешательство, возникает из-за того, что русское и французское слово имеют общие семы: съедобность и красный оттенок мякоти [Гарбовский, 2007, с. 337].

А.И. Томилова, автор монографии по **межъязыковой псевдоэквивалентности** в русском и французском языках, называя категорию «ложных друзей переводчика» псевдоэквивалентами, представляет их как лексические единицы двух языков, которые близки фонетически и/или графически, но имеют разные семантические, грамматические, функциональные и стилистические значения, вызывают ложные аналогии при

переводе. При этом подчеркивается, что этимологическая общность — необязательное условие [Томилова, 2018, с. 35].

Современный исследователь Л.П. Лобковская обращает внимание на то, что необходимо учитывать стилистическую окраску и употребительность лексики, является ли она современной, устаревающей или устаревшей, чтобы избежать ловушек в переводе и смысловых искажений [Лобковская, 2012, с. 84].

В.Л. Муравьев, а вслед за ним О.А. Агаркова предлагают для анализа «ложных друзей переводчика» подробную классификацию с опорой на методическую литературу. Классификация основывается на таких аспектах, как: **семантический** — полное или частичное несовпадение значений параллельных слов (русск. *соль поваренная* // франц. *sol* «почва, грунт, земля»; франц. *auditoire* «аудитория», «слушатели» // русск. *аудитория* — ¹«слушатели»; ²«зал», «помещение»); **фразеологический** — контекстуальные «ложные друзья» в определенных фразеологических словосочетаниях (русск. *медицина* // франц. *médecine*, но русск. *народная медицина* // франц. *remèdes de bonne femme*); **стилистический** — совпадение по смыслу, но разная стилистическая окраска (формулы речевого этикета с ироничным оттенком в русском языке, типа *пардон* — *pardon*); **формальный** — ошибка в выборе суффиксального оформления (использование интернационального суффикса *-ист*, как, например, *massagiste* вместо *masseur*); **этнографический** — подразумевает выбор слов, которые заимствованы, но описывают предметы и явления, типичные только для русской жизни (русск. *кадет* — «воспитанник среднего военного училища» // франц. *cadet* — «младший».) [Муравьев, 1969, с. 4-6; Агаркова, 2009, с. 10-12].

Настоящая статья является частью исследования, посвященного проблеме межъязыковой омонимии, или «ложных друзей переводчика», в финансово-экономическом лексиконе на материале английского и русского языков. В задачи входило выявить специфику «ложных друзей переводчика» как особой категории лексических единиц, рассмотреть наиболее частые ошибки в переводе межъязыковых омонимов в деловом английском и русском языках, провести структурно-семантический, сопоставительный и контекстуальный анализ. Примеры были отобраны методом сплошной выборки. Исследование показало, что межъязыковые омонимы финансово-экономической тематики составляют около 10% от общего количества слов в специализированных словарях. В качестве справочного материала использовались словари «ложных и мнимых друзей переводчика», составленные В.В. Акуленко [Акуленко, 1969], К.В. Красновым [Краснов, 2004], А.И. Пахотиним

[Пахотин, 2011], а также «Несистематический словарь» П.Р. Палажченко, «Современный англо-русский словарь по экономике, финансам и бизнесу» [Эскин, 2007] и онлайн-словари Collins Online Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Macmillan English Dictionary.

Значительная доля «ложных друзей переводчика» в деловом английском и русском языках — это интернациональная лексика, появившаяся вследствие взаимовлияния языков, и представляет собой прямые или опосредованные заимствования из общего третьего языка-источника, как правило, латыни. Рассмотрим примеры из финансово-экономической сферы, создающие языковые ловушки и трудности перевода.

Arbitrage — это слово не переводится на русский язык как *арбитраж* [Пахотин, 2011, с. 17], т.к. в бизнес-английском данный термин обозначает почти одновременную покупку и продажу ценных бумаг или иностранной валюты на разных рынках с целью получения прибыли от расхождений в ценах [Эскин, 2007, с. 57]. Существительное было заимствовано из французского в значении “decision-making, judgment” — «процесс принятия решений, суждение, мнение» [Merriam-Webster]. Термин *арбитраж, третейский суд* переводится на английский как **arbitration** [Пахотин, 2011, с. 140; Краснов, 2004, с. 10].

Assignment — это не *ассигнация* (банкнота) и не *ассигнование* (выделение средств), термин переводится в «Толковом словаре обманчивых слов» А.И. Пахотина как *назначение* [Пахотин, 2011, с. 18]. Интересно, что большинство современных толковых словарей на 1-е место ставят значение, никак не связанное с финансами или работой: “a secret meeting with someone, especially with a lover” [Collins] — «тайная встреча, любовное свидание». А.И. Пахотин отмечает, что эквивалентом слова «купюра» является *banknote*, а если речь идет о выделении средств / ассигновании, то подойдут такие термины, как *assignment, allocation, allotment, appropriation* [Пахотин, 2011, с. 140].

Balance — это не только *равновесие* (в прямом и переносном смысле: *сохранять равновесие посредством телодвижений* и *душевное равновесие*), *весы* (прибор), но и *состояние счета, сумма на счету в банке* — “the amount of money you have in your bank account” [Collins].

К.В. Краснов в своем словаре «ложных друзей переводчика» вводит слово **bust** [Краснов, 2004, с. 16], которое переводится не только как *бюст* (¹скульптурное портретное изображение верхней части человеческой фигуры; ²женский бюст), но и *банкротство, финансовый крах* в американском английском [Collins, Merriam-Webster]. В разговорной речи распространилась коллокация **to go bust** в значении *разориться, обанкротиться*.

В.В. Акуленко, А.И. Пахотин выделяют среди «ложных друзей переводчика» слово *check*, которое в первую очередь обозначает *контроль* или *проверку*, а только во втором значении в американском английском используется как *банковский чек* [Акуленко, 1969, с. 69; Пахотин, 2011, с. 30]. В британском английском синонимом будет существительное *cheque*. Среди распространенных коллокаций с *check / cheque* в бизнес-английском можно назвать *to cash a cheque* *получать деньги по чеку наличными*, *to draw a cheque* *выписывать чек*, *to pay by cheque* *платить чеком* [Эскин, 2007, с. 160–161]. Если мы имеем в виду счет в ресторане, то в британском английском употребляется слово *bill (to pay the bill)*, а в американском варианте *check* используется и в значении ресторанного счета (*to pay the check*).

К переводческим ошибкам может привести существительное во множественном числе *chips*: в британском варианте английского обозначает *картофель фри*, в значении *чипсы* используется только в американском английском. В азартных играх *chips* — это фишки, а в инвестиционном сленге появляется новое значение.

Blue chip — высокодоходная акция ведущей компании, которая регулярно выплачивает дивиденды и обладает финансовой мощью, а также стабильностью, независимо от ситуации на рынке, а не *голубая фишка* в покере. Голубой как цвет надежности и благополучия используется для обозначения наиболее ценных фишек на ставках в карточных играх типа покера [Merriam-Webster]. Из биржевой сферы термин *голубые фишки* перекочевал в интернет-аукционы и рынок искусства. Здесь *голубые фишки* — это известные художники, чьи картины продаются за миллионы долларов и обладают наибольшей ликвидностью.

Red chip — акции — *красные фишки* относятся к компаниям материкового Китая, в которых значительная доля принадлежит китайскому правительству [Эскин, 2007, с. 163]. Красный был выбран из-за цвета китайского флага. Фирмы с *красной фишкой* не всегда крупные или хорошо известные. В карточных играх *красные фишки* обладают средней стоимостью. Что касается арт-рынка, в этой среде *красные фишки* — это картины современных художников, которые внезапно вошли в моду. Таким образом, термин *blue chips / red chips* // «голубые фишки» / «красные фишки», появившись в карточных играх, был заимствован биржевой лексикой, а затем использовался арт-рынком.

П.Р. Палажченко обращает внимание на то, что слово *compensation* нельзя переводить на русский только как *компенсация*. В ряде словосочетаний в бизнес-английском у данной лексической единицы актуальным становится значение *вознаграждение*, как, например, *total*

compensation package [Палажченко, 2002, с. 168], т.е. совокупное вознаграждение: зарплата плюс дополнительные льготы, привилегии типа машины, предоставляемой сотруднику определенного ранга в бесплатное пользование. Если говорить об адекватном переводе на английский язык термина *премия, вознаграждение*, то наиболее подходящий вариант — **bonus**: “an extra amount of money that is **added** to someone’s pay, usually because they have worked very **hard**” [Collins]. Ошибочным будет выбор существительного **premium**, поскольку его основное значение — “a sum of money that you pay regularly to an insurance company for an insurance policy” [Collins] — «страховой взнос». Второе значение также не имеет никакого отношения к понятию *премия* — “a sum of money that you have to pay for something in addition to the normal cost” [Collins] — «надбавка (к курсу или цене)», «повышенная стоимость».

А.И. Пахотин и К.В. Краснов к «ложным друзьям переводчика» относят существительное **gazette**, которое сейчас употребляется в значении “an official government journal containing lists of government appointments and promotions, bankruptcies” [Collins] — «официальный государственный бюллетень, вестник [Пахотин, 2011, с. 60; Краснов, 2004, с. 36] со списками правительственных назначений и продвижений по службе, банкротств». В американском английском **gazette** сохранилось в названиях некоторых органов печати.

Слово **interest** благодаря своей многозначности входит в рассматриваемую категорию «ложных друзей переводчика», поскольку помимо основного значения *интерес, увлечение*, в финансово-экономическом контексте превращается в термин *процент* — “extra money that you receive if you have invested a sum of money” [Collins], *доход на капитал* — “the profit in goods or money that is made on invested capital” [Merriam-Webster; Акуленко, 1969, с. 169-170; Краснов, 2004, с. 40].

Перевод во многом определяется речевой ситуацией, например, **legend** — это не только *легенда*, но и *надпись на монете, гербе* — “an inscription on a coin, coat of arms, etc.” [Collins]. **Patron**, конечно, не переводится на русский язык как *патрон (ружейный)*, а обозначает *покровителя* — “a social or financial sponsor of a social function (such as a ball or concert)” [Merriam-Webster] — «социальный или финансовый спонсор общественного мероприятия (например, бала или концерта)», либо используется для описания *постоянного клиента* — “one who buys the goods or uses the services offered especially by an establishment” [Merriam-Webster].

Еще один межъязыковой омоним, который из-за своей многозначности может вызвать затруднения в переводе, — это слово **mark**. В биз-

нес-контексте не имеет отношения к *почтовой марке*, а может переводиться как *марка (бывшая денежная единица Германии до перехода на евро)*, а также *торговая марка* (в сочетании с номером для обозначения конкретной модели изделия) [Collins; Merriam-Webster]. А.И. Пахотин подчеркивает, что в последнем значении речь идет о *марке известного (чаще дорогого) автомобиля* [Пахотин, 2011, с. 75], хотя толковые словари не выделяют такого оттенка значения.

В.В. Акуленко относит к «ложным друзьям переводчика» слово *minute*, которое используется не только для обозначения *минуты* как единицы времени, но и во множественном числе переводится как *протокол (собрания, заседания)* [Акуленко, 1969, с. 200].

Motion — это совсем не *моцион*, а *движение*. Что касается деловой сферы, важно помнить значение *предложение (на собрании)* — “a formal proposal to be discussed and voted on in a debate, meeting, etc.” [Collins] — «официальное предложение, подлежащее обсуждению и голосованию в ходе дебатов, совещания».

Термин *panel*, получивший популярность благодаря Санкт-Петербургскому международному экономическому форуму и превратившийся в заимствование с помощью транслитерации в русском языке, означает не только *деревянную обшивку стен* или *плитку тротуара*, но и *экспертную группу, комиссию, обсуждающую злободневную тему* — “a group of persons who discuss before an audience a topic of public interest” [Merriam-Webster]. Распространенная коллокация — *panel discussion* [Collins; Merriam-Webster] — «групповое обсуждение», «круглый стол», «обсуждение в рамках группы экспертов».

Большинство составителей словарей «ложных друзей переводчика» [Акуленко, 1969; Краснов, 2004; Пахотин, 2011] выделяют прилагательное *extravagant*, перевод которого не соответствует русскому термину *экстравагантный*, а в первую очередь означает *расточительный* — “spending much more than is necessary or wise; wasteful” [Collins] или, в зависимости от контекста, *сумасбродный, нелепый, несдержанный* — “going beyond reasonable **limits; excessive** or unrestrained” [Collins]. В экономической сфере *extravagant* — это *высокий, непомерный (о ценах)* [Эскин, 2007, с. 312], как, например, в коллокации *extravagant prices* — *невероятно высокие, безумные цены* [Палажченко, 2002, с. 183].

К терминам, для перевода которых необходим контекст, чтобы понять оттенок значения, относится также прилагательное *executive*. Ложные ассоциации у начинающего переводчика могут возникнуть из-за аналогии с однокоренным словом, частично совпадающим с русским по семантике: русск. *экзакуция* — англ. *execution*: ¹«выполнение, осу-

ществление, реализация»; ²«исполнение музыкального произведения»; ³«(смертная) казнь» [Акуленко, 1969, с. 129], а в бизнес-английском — ¹«составление (документа)»; ²«исполнение приказа брокером» [Эскин, 2007, с. 306]. У прилагательного *executive* выделяют в качестве первого значения “having the power to make important decisions in an organization or government [Macmillan]” — «наделенный властью принимать важные решения в организации или правительстве», перед существительными из сферы менеджмента — *исполнительный*, как, например, *executive director* — *исполнительный директор*. П. Палажченко обращает внимание на то, что термин CEO (*Chief Executive Officer*) в русском языке по смыслу больше всего является эквивалентом *генерального директора* или *главного исполнительного директора* [Палажченко, 2002, с. 162]. Часто встречается коллокация *executive decision*, т.е. решение, всю ответственность за которое руководитель берет на себя (*ответственное решение*) [Палажченко, 2002, с. 181]. В то же время данное прилагательное имеет и другое значение: “designed for rich or important people [Macmillan]” — «предназначенный для богатых или важных людей», т.е. высшей категории, дорогой.

Как можно увидеть из проанализированной выборки примеров «ложных друзей переводчика» в финансово-экономическом лексиконе, с точки зрения *семантического критерия* речь идет о 1) полном несовпадении значений, как, например: русск. *моцион* / англ. *motion* — «движение»; «предложение (на собрании)», или 2) о частичном несовпадении значений, например: русск. *легенда* / англ. *legend* — ¹«легенда, предание»; ²«легендарная личность»; ³«надпись на монете». Феномен «ложных друзей переводчика» в сфере бизнес-терминологии ограничен установлением ложных связей между схожими звуковыми или графическими знаками двух языков и возникает в результате доминирования семасиологических связей родного языка [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 108]. По сути, наиболее распространены *элементарные буквализмы* (например: англ. *credit* — не только русск. «кредит», но и «похвала, заслуга», «доверие, вера», «хорошая репутация»), реже встречаются *семантические буквализмы*, которые возникают в результате перевода по основному значению слова без учета речевой ситуации (например: англ. *blue chips* — не только русск. «голубые фишки» в покере, но и «первоклассные ценные бумаги», а также «картины известных художников»). Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть актуальность выбранной темы. Межъязыковая омонимия, или категория «ложных друзей переводчика», — это явление, получившее распространение вследствие взаимовлияния языковых систем, а иногда случайных

совпадений, которое может привести к неверному восприятию информации на иностранном языке, ложным ассоциациям и существенному искажению содержания при переводе.

Библиографический список

- Агаркова О.А. Французский язык и «ложные друзья переводчика» // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2009. № 2. Ч. 1.
- Акуленко В.В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М., 1969.
- Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972.
- Будагов Р.А. Ложные друзья переводчика // Как мы говорим и пишем. М., 1988.
- Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2007.
- Готлиб К.Г.М. Междязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1966.
- Готлиб К.Г.М. Словарь «ложных друзей переводчика» (русско-немецкий и немецко-русский). М., 1985.
- Краснов К.В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика». М., 2004.
- Лобковская Л.П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274).
- Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
- Муравьев В.Л. *Faux amis*, или «ложные друзья» переводчика. М., 1969.
- Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика). М., 2002.
- Пахотин А.И. Англо-русский, русско-английский толковый словарь обманчивых слов («ложных друзей»). М., 2011.
- Томилова А.И. Явление межъязыковой псевдоэквивалентности в русском и французском языках: теоретические и прикладные аспекты. Екатеринбург, 2018.
- Эскин Л.Н. Современный англо-русский словарь по экономике, финансам и бизнесу. М., 2007.
- Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>
- Koessler M. *Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs*. Paris, 1928.
- Macmillan English Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>
- Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>

References

Agarkova O.A. *Frantsuzskiy yazyk i «lozhnye druž'ya perevodchika»*. [French Language and “the Translator’s False Friends”]. In: *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. [The Almanac of Modern Science and Education]. Tambov, 2009. No. 2. Pt. 1.

Akulenko V.V. *Anglo-russkiy i russko-angliyskiy slovar' «lozhnykh družey perevodchika»*. [English-Russian and Russian-English Dictionary of “the Translator’s False Friends”]. Moscow, 1969.

Akulenko V.V. *Voprosy internatsionalizatsii slovarnogo sostava yazyka*. [The Issues of the Internationalization of the Vocabulary]. Kharkov, 1972.

Budagov R.A. *Lozhnye druž'ya perevodchika*. [Translator’s False Friends]. In: *Kak my govorim i pishem*. [How We Speak and Write]. Moscow, 1988.

Garbovskiy N.K. *Teoriya perevoda*. [The Theory of Translation]. Moscow, 2007.

Gotlib K.G.M. *Mezhduyazychnye analogizmy frantsuzskogo proiskhozhdeniya v nemetskom i russkom yazykakh*. [Interlanguage Analogisms of French Origin in German and Russian Languages]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Novosibirsk, 1966.

Gotlib K.G.M. *Slovar' «lozhnykh družey perevodchika» (russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy)*. [The Dictionary of the Translator’s False Friends (Russian-German and German-Russian)]. Moscow, 1985.

Krasnov K.V. *Anglo-russkiy slovar' «lozhnykh družey perevodchika»*. [English-Russian Dictionary of “False Friends”]. Moscow, 2004.

Lobkovskaya L.P. *O ponyatii mezh'yazykovoy omonimii (k probleme termina «lozhnye druž'ya perevodchika»)*. [On the Concept of Interlanguage Homonymy (to the Problem of the Term “the Translator’s False Friends”)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2012. No. 20 (274).

Min'yar-Beloruhev R.K. *Teoriya i metody perevoda*. [The Theory and Methods of Translation]. Moscow, 1996.

Murav'ev V.L. *Faux amis, ili “lozhnye druž'ya” perevodchika*. [Faux Amis, or “the Translator’s False Friends”]. Moscow, 1969.

Palazhchenko P.R. *Moy nesistematicheskii slovar' (Iz zapisnoy knizhki perevodchika)*. [My Non-Systematic Dictionary (From the Translator’s Notebook)]. Moscow, 2002.

Pakhotin A.I. *Anglo-russkiy, russko-angliyskiy tolkovyy slovar' obmanchivyykh slov (“lozhnykh družey”)*. [English-Russian-English Dictionary of Misleading Words]. Moscow, 2011.

Tomilova A.I. *Yavlenie mezh'yazykovoy psevdoekvivalentnosti v russkom i frantsuzskom yazykakh: teoreticheskie i prikladnye aspekty*.

[The phenomenon of interlanguage pseudo-equivalence in Russian and French: theoretical and applied aspects]. Ekaterinburg, 2018.

Eskin L.N. *Sovremennyy anglo-russkiy slovar' po ekonomike, finansam i biznesu*. [Contemporary English-Russian Dictionary on Economics, Finance and Business]. Moscow, 2007.

Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>

Koessler M. *Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs*. Paris, 1928.

Macmillan English Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>